

Саломатин А.Ю. заведующий кафедрой теории
государства и права и политологии Пензенского государственного
университета, доктор юридических наук, доктор исторических наук,
профессор

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(КРИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО
КОМПАРАТИВИСТА)**

Существует множество односложных, а по сути неверных определений глобализации. Например, утверждают, что глобализация это 1)интернационализация; 2)либерализация;3)универсализация;4)вестернизация (в первую очередь с помощью привычек потребления продуктов питания и развлечений)¹. Нередко предпочтение отдается описанию экономических аспектов глобализации через приоритетный рост оборотов межгосударственной торговли и международных финансовых транзакций².

Между тем глобализация-это более сложный процесс, детерминированный развитием всех сфер общественной жизни и становлением новых технологических укладов. Общепринятым является мнение, что нерождающийся шестой технологический уклад является двигателем современного этапа глобализационного развития³. И в то же время данное суждение наводит на мысль, что современный глобализационный этап не может не отличаться от предшествующего, опиравшегося на иной, в данном случае пятый, технологический уклад.

Открытая исследователями и журналистами в 1990-е гг. глобализация⁴ была по своей направленности гегемонистской (исходящей из

---

¹ Кувалдин В.Б.Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения.М.2009.С.13

² Иноземцев В.Л.Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация//Вопросы философии.2004.№4.С.59

³ Глазьев С.Ю.Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса.М.:Экономика, 2010.,С.86-89

⁴ Ильин И.В.,Шестова Т.В.Глобалистика и глобальные исследования//Вестник Московского университета.Сер.XXVII глобалистика и геополитика.2015.№1/2.С.71-73

доминирующей роли США), а в своей идеологии-мондиалистски-неолиберальной¹. Иными словами, она стремилась навязать всему миру единую западную идеологию, не согласуясь с настроениями традиционализма и здравым смыслом. Её апологетами рисовалась явно утопическая картина скорого возникновения общемирового государства и общемирового права (хотя бы на основе создания всемирной Конфедерации государств путем реорганизации ООН)².

Известный западный теоретик менеджмента, например, констатируя «бессилие» правительства, приветствовал ограничение регламентирующих функций государства³.

В свою очередь модный западный футуролог был доволен глобальными операциями бизнеса, который «способен переносить из страны в страну операции, капиталы, загрязнение окружающей среды, персонал». Поэтому «при известных ситуациях он может потребовать представительства в международных организациях»⁴. Одним словом, западная наука на рубеже тысячелетий оказалась наводнена конъюнктурными концепциями более категоричного (деструктивного для государств) «сильного» и примиряющего с государственной действительностью «слабого» космополитизма, «морального» и «юридического» космополитизма⁵. При этом суть подходов оставалась единой- разрушение привычных государственных границ.

Однако появление на международной арене на рубеже 2010-х гг. первых признаков турбулентности испортило благостную картину мондиалистски-неолиберальной глобализации. Первым дестабилизирующим фактором стал мировой финансово-экономический кризис 2007-2008 гг., за которым последовали долговой кризис Греции (2010 г.), Арабская весна

---

¹ Малько А.В., Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю., Затонский В.А. Правовая политика (комплексный подход к усовершенствованию государственной и правовой жизни общества). (Бакалавриат, Магистратура). Учебное пособие. / Малько А.В. (под ред.), Малько А.В., Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю., Затонский В.А.. – М.: Юстиция, 2019., С.84

² Явич Л.С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. №4. С.11-12

³ Друкер П.Ф. Эпоха разрыва. Ориентиры для нашего меняющегося общества. М, СПб, Киев, 2007, С.208

⁴ Toffler A. A Power shift. Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of 21st Century. N.Y., 1990, P.460,463

⁵ Glenn P.H. The Cosmopolitan state. Oxford: Oxford Univ Press, 2013, P.172-173

(2011-2012 гг.), появление ИГИЛ (2013 г.), государственный переворот на Украине (2014 г.), иммиграционный кризис в Европе (2015 г.), пандемия коронавируса (2020-2022 гг.), начало специальной военной операции на Украине (февраль 2022 г.)¹. Процессы глобализации продолжаются, но они теперь носят многополярный характер.

Как известно, вечных лидеров в системе международных отношений не бывает. Это убедительно показано, в частности, в книге П. Кеннеди². США как мировой лидер испытывает серьезные трудности и, видимо, на смену их гегемонии приходит многополярность. Точнее можно даже прогнозировать наступление в первое время бесполярности, когда «потенциальным «полюсам» или авторитетным глобальным государствам будет не до глобальных дел и многие из них не будут в состоянии эффективно продвигать принципы многосторонности»³. Иными словами, новый лидер или новые лидеры (если они вообще будут) определятся не сразу.

В этой ситуации логично прогнозировать появление межгосударственных интеграционных объединений различной конфигурации и различных типов. БРИКС, например, демонстрирует состав членов, не учитывающий критерий географической близости и сопряженности. ШОС, наоборот, строится на основе геополитической и транспортно-хозяйственной общности. Но характерно, что ни та, ни другая организация не проявляет желания к искусственному форсированию интеграции, чем в последние десятилетия занимается слабеющий Европейский Союз⁴.

---

¹ Основы российской государственности/А.Д.Гуляков, А.Ю.Саломатин, В.В.Гошуляк и др./под ред. А.Д.Гулякова. М.: РИОР-ИНФРА-М, 2024, С.245.

² Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 до 2000 г. М. 2018.

³ Дмитриченко А. Бесполярность как промежуточный этап на пути к многополярности // Международная жизнь. 2023. №3.

⁴ Судьба Евросоюза и уроки для России. монография. 2-е изд./Под ред. А.Д.Гулякова. М.: РИОР-ИНФРА-М, 2022

Таким образом, логично предположить, что в мировом государственном строительстве будет продолжать наблюдаться многообразие форм государств (унитарных, регионалистских, федеративных с разной степенью централизации и особенностями организации) при их твердом желании защищать свой суверенитет и вступать во взаимно полезные союзы.

Исходя из этого право призвано обслуживать эти прагматические интересы. Оно должно, сохраняя накопленный опыт компаративизации и точечной унификации (в отношении конкретных правовых ситуаций, институтов, подотраслей и отраслей), отстаивать безусловный приоритет национального права над международным. Международное право и международные правовые (в том числе и судебные) структуры, к сожалению, в прошлом нередко являлись инструментом правового гегемонизма и экспансии. Поэтому традиционное международное право следует дополнить правом межгосударственных интеграционных объединений, в которых Российская Федерация состоит членом. Сравнительное правоведение, в котором организационно и кадрово Запад долгое время доминировал, следует не игнорировать, а воспринимать должным образом как инструмент познания правовых различий, диагностики полезного или бесполезного правового опыта. Необходимо отказаться от восторженно-некритического отношения к западному праву. Само же Сравнительное правоведение целесообразно «надстроить», дополнив его сравнительно-государствоведческим и сравнительно-политологическим анализом.

Например, изучая проблемы федерализма (в том числе и его правового регулирования-разделения полномочий между центром и субъектами, распределения финансово-налоговой нагрузки, языковой политики и т.д.), мы должны обратиться к некоторым государствоведческим сюжетам, включая особенности и динамику эволюции государственности рассматриваемого нами объекта исследования, сравнительному анализу способов

государственного управления внутри различных федераций и межгосударственных интеграционных объединений, регионалистских государств (на предмет вычленения ценного, бесполезного и негативного опыта). Для полноты картины следует исследовать и политические характеристики, без которых мы не поймем политическую целесообразность предлагаемых преобразований: анализ состояния партий и прогноз развития партийной системы изучаемого государства в сравнении с зарубежными партийно-политическими трендами, особенности политической культуры (в сравнении с другими странами). Необходимо также рассмотреть состояние общественного мнения, дополнив его прогнозом возможной реакции граждан на предлагаемые преобразования (здесь также следует опираться на сравнение с иностранным социумом). Одним словом, времена стандартных научно-практических рекомендаций, которые с 1990-х гг. выдавал мировой гегемон прошли. Государства вынуждены проявлять самостоятельность в своей государственной правовой политике и решать сложные проблемы более тщательно.

При комплексном состоянии проблем современной государственно-правовой жизни, требующих знаний об особенностях функционирования механизма конкретного государства и состоянии институтов его политической системы и общественного мнения, исследование этой жизни также должно проводиться комплексно¹.

---

¹ Саломатин А.Ю.Юридическая компаративистика как комплекс государственно-правовых и политологических дисциплин в условиях глобальной нестабильности//Юридическая компаративистика: проблемы сравнительных исследований в государствоведении, правоведении и политологии.Сборник научн.статей/Под.ред.члена-корр Международной Академии Сравнительного Права А.Ю.Саломатина.Пенза.ПГУ.2022.С.16.